

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Перевод и переводоведение»

Направление подготовки
Профиль

45.03.02 Лингвистика
Перевод и переводоведение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА
АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА)**

Студент _____ Акименко Максим Борисович

Руководитель _____ кандидат пед.н. , доцент Судовчихина Л.А.

Нормоконтролёр _____ кандидат филол.н. , доцент Ратушная Л.Г.

Работа допущена к защите _____ (протокол заседания кафедры от 11.04.2018 г. № 11)

Заведующий кафедрой кандидат филол.н., доцент Крюкова Л. И.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от 19.06.2018 г. № ____)

Секретарь ГЭК _____ доцент кафедры Тимошина С.А.

Пенза 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. Реалии как объект лингвистического исследования.....	6
1.1. Понятие реалии. Классификация языковых реалий.	6
1.2. Способы перевода бытовых реалий	17
Выводы по главе 1	22
Глава 2. Бытовые реалии в поэзии С. Есенина и способы их перевода на русский язык.	24
2.1. Анализ бытовых реалий в поэзии С. Есенина.....	24
2.2. Анализ способов перевода бытовых реалий в поэзии С. Есенина	26
Выводы по главе 2.....	39
Заключение.....	41
Список использованной литературы.....	43
Приложение №1	464
Приложение №2.....	505
Приложение №3	49

Введение

Классическая русская поэзия «серебряного века» представляет собой одно из величайших богатств нашей культуры, признаваемое и почитаемое во всем мире. Говоря о величайших русских поэтах этого периода, и в России, и за рубежом первыми в голову приходят такие мастера как Есенин, Блок, Ахматова, Цветаева и многие другие поэты, чьи произведения стали неотъемлемой частью русской культуры. Сергей Александрович Есенин, пожалуй, один из самых узнаваемых, необычных и читаемых русских поэтов «серебряного века». Его произведения переведены и до сих пор переводятся на десятки языков мира. Будучи гениальным поэтом, Есенин в деталях описал русскую действительность и русского человека в частности, внутренний мир которого для иностранцев остается загадкой. Произведения его наполнены тонким русским колоритом и отражают самобытную культуру народа и личные переживания человека.

Проблема перевода поэзии С.А. Есенина на английский язык обуславливает **актуальность исследования**. При переводе на английский язык необходимо максимально точно передать своеобразие поэтического языка Есенина, чтобы иностранный читатель получил возможность понять истинную красоту русского языка и неповторимость авторского замысла.

Цель данного исследования — выявить характерные особенности бытовых реалий в поэзии Есенина и проанализировать способы их перевода с русского языка на английский. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать понятие «реалия» и рассмотреть классификации языковых реалий.
2. Определить основные способы передачи реалий на английский язык.
3. Произвести анализ бытовых реалий в поэзии С. Есенина.
4. Рассмотреть способы перевода на английский язык бытовых реалий в поэзии С.А. Есенина у различных авторов-переводчиков.

Объектом данного исследования стали бытовые реалии в поэзии С.А. Есенина

Предметом исследования являются способы перевода бытовых реалий, позволяющие сохранить художественное своеобразие произведения в процессе перевода с русского языка на английский.

Для решения основных задач данной дипломной работы были использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод сравнительного анализа, метод количественного анализа, метод математической обработки данных.

Теоретической базой исследования послужили научные труды таких ученых, как: О.С. Ахманова, Е.М. Верещагин, Г.В. Быкова, С. Влахов, С. Флорин, Л.К. Латышев, В.С. Виноградов и другие.

Материалом исследования послужило поэтическое наследие Сергея Александровича Есенина в переводе таких авторов, как Питер Темпест, Уолтер Мэй и Алик Вагапов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её материала при обучении английскому языку, в рамках курса «Теория и практика перевода», результаты работы могут быть использованы исследователями, изучающими способы сохранения художественного своеобразия оригинального русского языка при переводе поэзии.

Работа состоит из введения, двух глав с выводами, заключения, списка использованной литературы и приложений. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, объект, предмет исследования.

В первой главе дается определение «реалии», рассматриваются их классификации согласно работам различных ученых, а также анализируются переводческие трансформации, участвующие в адекватной передаче русских бытовых реалий на английский язык.

Во второй главе проводится анализ выбранных бытовых реалий из «Полного собрания сочинений в семи томах» С. А. Есенина. Проводится анализ способов перевода выбранных реалий на конкретных примерах у таких авторов, как П.

Темпест У. Мэй, А. Вагапов с последующим процентным соотношением их использования, представленным в виде диаграммы.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы насчитывает 17 наименований на русском и 3 наименования на английском языках.

Приложения состоят из таблицы со способами перевода реалий, не вошедших в основную работу, а также иллюстративного материала, подкрепляющего исследование.

Глава 1. Реалии как объект лингвистического исследования

1.1. Понятие реалии. Классификация языковых реалий.

В любом языке мира существуют различные предметы или явления материальной культуры, обряды, обычаи и исторические факты/процессы, часто не имеющие лексических эквивалентов в других языках. Они называются реалиями. Для переводчиков представляет особый интерес и одновременно сложность передача таких реалий на другие языки. В связи с этим в нашей работе мы рассмотрим это лингвистическое явление на примере поэзии Сергея Есенина и постараемся выявить способы передачи бытовых реалий на английский язык.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, термин *реалия* (лат. *realia* - "вещественный", "действительный") определяется следующим образом:

1. ... разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке;
2. ...предметы материальной культуры [16, с. 371]

Наиболее детально реалии были изучены с точки зрения переводоведения и лингвострановедения. Так в сопоставительном лингвострановедении под реалиями понимают слова, которые обозначают предметы или различные явления, так или иначе связанные с культурой, историей, экономикой или бытом страны изучаемого языка.

В лингвострановедении и переводоведении к реалиям относят, прежде всего, ономастические реалии, т.е. реалии, относящиеся к именам собственным, в которые входят:

- географические названия (топонимы), особенно, если они имеют культурно-исторические ассоциации;

- антропонимы. Это имена общественных деятелей, исторических личностей, ученых, писателей, популярных спортсменов, деятелей искусства, персонажей фольклора и художественной литературы;
- названия произведений искусства и литературы, события и исторические факты из жизни страны, названия общественных государственных учреждений и др.;

Кроме того, сюда входят реалии, которые принято обозначать аппелятивной лексикой, т.е. имена собственные, употребляемые в качестве нарицательных [16]:

- термины географии, описывающие особенности природной географической среды, флоры и фауны;
- ряд слов, относящихся к государственному устройству, жизни страны в общественно-политическом плане, искусству, военному делу, юриспруденции, системе образования, производству и производственным отношениям, обычаям, традициям и быту.

Для обозначения слов-реалий исследователи ввели такие понятия, как:

- «Безэквивалентная лексика» — это слова, которые не имеют эквивалентов вне языка, к которому относятся [17, с. 77];
- Пробелы или лакуны, это реалии, обычно присущие культуре одного народа, но отсутствующие в культуре другого. [18];
- «Варваризмы» — слова, помогающие описать чужеземные обычаи, быт и особенности жизни, а также создать местный колорит.[16, с. 68];
- Экзотизмы или алиенизмы — слова, обычно входящие в состав малоизвестных языков. Они подчеркивают стилистическую функцию экзотизмов [19]

В.С. Виноградов [5] относит к реалиям все, что относится к особым фактам истории и устройства государства в плане национальной общности. Кроме того, сюда же входят предметы быта прошлого и настоящего, фольклорные и этнографические памятники. При этом, ученый относит их к классу безэквивалентной лексики.

Исследователь выделяет помимо обычных реалий, также «ассоциативные реалии», которые «находят свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов, в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней словесной форме и т. п., обнаруживая информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках» [5, с. 37]

Определением термина «реалия» занимались и такие ученые, как С. Влахов и С. Флорин. Согласно их определению, реалия представляет особую категорию средств выражения, куда входят слова и словосочетания, которые называют характерные для жизни, быта, культуры и истории объекты, присущие одному народу и чуждые другому. [8, с. 45] Ученые отмечают, что в переводе реалии требуется особый подход в виду отсутствия точных эквивалентов в других языках. Такие слова носят национальный и/или исторический колорит.

Проблемой определения и классификации реалий занимались так же и другие ученые, такие как: В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, Л.С. Бархударов, А.Е. Супрун, А.А. Реформатский и другие.

Учитывая все вышесказанное, можно охарактеризовать «реалию», как языковую единицу, которая обозначает элемент «иной» культуры, с присущей ему национальной, местной, исторической, бытовой окраской. При этом подобные слова не имеют эквивалентов в других языках и культурах.

С точки зрения классификации реалий, невозможно выделить единую систему, которая могла бы претендовать на полноту и законченность. Многие ученые занимались этим вопросом и предлагали свои способы классификации. Проанализировав различные работы, мы пришли к выводу, что наиболее полно реалии описаны в работах таких ученых, как С. Влахов и С. Флорин [8] и В.С. Виноградов [5].

Рассмотрим классификацию реалий по С. Влахову и С. Флорину. Она представляется нам наиболее полной и детально разработанной. Она имеет следующий вид:

I. Предметное деление.

II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой

принадлежности).

III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости»).

IV. Переводческое деление.

В нашей работе мы уделим внимание первым трем пунктам приводимой С.Влаховым и С.Флориным классификации, т.к. в разделе «Переводческое деление» авторы рассматривают способы передачи реалий.

I. Предметное деление

A. Географические реалии

1. Названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии: степь, прерия, пушта; сопка, сырт; солончак.

2. Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: польдер, крига, арык, чалтык.

3. Названия эндемиков: киви, снежный человек, йети, корковый дуб.

Б. Этнографические реалии

К этнографическим реалиям ученые относят большинство слов, обозначающих понятия, принадлежащие науке, «изучающей быт и культуру народов», «формы материальной культуры, обычаи, религию», «духовную культуру», в том числе искусства, фольклор и так далее [8].

1. Быт:

а) пища, напитки и т. п.: щи, чебуреки, пай, спагетти; мате, кумыс, эль, боза; бытовые заведения (общественного питания и др.): чайхана, таверна, сауна, термы; б) Одежда (включая обувь, головные уборы и пр.): бурнус, кимоно, куладжа; сомбреро,; украшения, уборы: фибула; в) Жилье, мебель, посуда и др. утварь: изба, хата, юрта, иглу, вигвам, чум; горница, одая, девичья,; ракла, софра; гювеч, амфора; кубышка; г) транспорт (средства и «водители»): рикша, фиакр, кэб, тройка, нарты; д) другие: саквы, махорка, ароматные палочки.

2. Труд:

а) Люди труда: передовик, ударник, бригадир, табельщик, фермер, гаучо; б) орудия труда: кетмень, мачете, бумеранг; в) организация труда (включая хозяйство

и т. п.): колхоз, ранчо, латифундия, главк.

3. Искусство и культура:

а) музыка и танцы: казачок, гопак, лезгинка, краковяк, тарантелла, хоро, раченица, хоруми, хорал; б) музыкальные инструменты и др.: балалайка, тамтам, гусли, гусла; в) фольклор: сага, былина, руна; г) театр: кабуки, но, комедия дель арте, мистерия; д) другие искусства и предметы искусств: икэбана, сино, маконда; е) исполнители: миннезингер, трубадур, акын, менестрель, скальд; ж) обычаи, ритуалы: мартеница, проштапалник, коляда, конфирмация, баннз; сурвакар, кукер, ряженые, тамада; з) праздники, игры: Первомай, День Победы, лапта, городки, крикет; и) мифология: леший, Дед Мороз, тролль, валькирия, гурия, вер-вольф, ковер-самолет, жар-птица; к) культы — служители и последователи: лама, ходжа, ксендз, аббат, шаман, бонза; гугеноты, хлысты, мормоны; хультовые здания и предметы: мечеть, пагода, костел,; распятие, мани; л) календарь: вайшак, вересень, горештници, бабье лето.

4. Этнические объекты:

а) Этнонимы: апах, банту, гуцул, кафр, копт, ремба-ранка; б) клички (обычно шуточные или обидные): кацап, хохол; бош, фриц,; лингурин, гринго; в) названия лиц по месту жительства: тарасконец, габровец, абердинец,.

5. Меры и деньги:

а) Единицы мер: аршин, фут, сажень, ярд, десятина, кварта, четверть, локоть, б) Денежные единицы: лев, стотинка, рубль, копейка, лира, талант; тугрик, куруш; в) просторечные названия тех и других: осьмуха, сотка юзче, четвертинка.

В. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство:

а) административно-территориальные единицы: губерния, область, департамент, графство; б) населенные пункты: аул, станица, махала, хутор; в) детали населенного пункта: аррондисман, медина, кремль (не московский).

2. Органы и носители власти:

а) органы власти: Народное собрание, Великий народный хурал, стортинг, кнессет, кортесы,; вече, дума; муниципалитет, исполком.

б) носители власти: канцлер, хан, царь, шах, дож, фараон, инка; лорд-мэр, шериф.

3. Общественно-политическая жизнь:

а) Политическая деятельность и деятели: большевики, эсдеки; перонисты,; ку-клукс-клан; виги, тори; б) патриотические и общественные движения (и их деятели): партизаны, гезы, карбонарии, маки, клефты; в) социальные явления и движения (и их представители): прогибишн, паблисити, бизнес; нэп, нэпман, запальянко; стилинга; г) звания, степени, титулы, обращения: кандидат наук, бакалавр; князь, принц, граф, барон; столбовой дворянин,; мистер, сэр, сир, мадам; попечитель, бидл; д) учреждения: облоно, наркомпрос; торгпредство, комитет искусства и культуры; е) учебные заведения и культурные учреждения: десятилетка, изба-читальня, колледж, келийное училище; ж) сословия и касты (и их члены): дворянство, мещанство, купечество; юнкерство, дворянин; варна, брахман, кшатрия, самурай; барин, мужик, феллах; з) сословные знаки и символы: красное знамя, пятиконечная звезда, белая лилия; полумесяц, свастика; данебруг.

4. Военные реалии:

а) подразделения: легион, чета, фаланга; б) оружие: арбалет, аркебуза, мушкет, финка; в) обмундирование: шлем, кольчуга, кивер; г) военнослужащие (и командиры): атаман, есаул, сотник, десятник, башибузуки, драбант, унтер, фельдфебель.

Далее рассмотрим следующий пункт классификации реалий по Влахова и Флорину – местное деление.

II. Местное деление

A. В плоскости одного языка:

1. Свои реалии — сюда ученые относят исконные слова данного языка. В русском языке это, например, слова: самовар, боярин, совет, комсомолец; в болгарском – баклица (своеобразной формы фляга для вина), гега (длинная пастушья палка с крючком на конце), кавал (народный духовой инструмент наподобие свирели); в англ, хиит (heath —пустошь, болотистая местность, поросшая вереском), эль и т.д. [8, с. 53].

Они в свою очередь подразделяются на: а)национальные, б)локальные и в)микрореалии.

а) К национальным относятся объекты принадлежащие данному народу, данной нации, но чужие за пределами страны. Яркими национальными реалиями можно считать украинские слова: бандура, галушки, дьяк, сельпо, комсомолец; английские слова: пай, кэб, американские: лобби, ленд-лиз; французские – консьерж, санкюлот, немецкие – шнапс, ландтаг и т.д.

б) Локальные реалии в отличие от национальных, принадлежат не языку соответствующего народа, а либо диалекту, наречию, либо языку менее значительной социальной группы (например, украинское слово кобзарь, болгарское – гадулар. С другой стороны, будучи диалектизмами, они обозначают и специфические для данной области объекты или отношение к ним, обладая признаками типичных реалий.

в) Микрореалии — совсем условный термин, которым С.Влахов и С. Флорин обозначают такие реалии, социальная или территориальная основа которых уже даже самых узколокальных. Так, например, жители Софии нередко используют эвфемизм — четвертый километр — в смысле сумасшедшего дома или, в том же значении, в Карлуково (в 4 км от Софии близ села Карлуково находятся крупные психиатрические больницы [8, с. 63].

2. Чужие реалии.

Эти реалии Влахов и Флорин подразделяют на: а)интернациональные и б)региональные.

а) Интернациональные реалии фигурируют в лексике многих языков и вошли в соответствующие словари. Они обычно сохраняют вместе с тем исходную национальную окраску. Возьмем такое слово, как ковбой. Несмотря на то что всевозможные пастухи имеются, вероятно, в любой стране земного шара, а ковбой — лишь на юге, юго-западе США, слово это известно повсеместно.

б) К региональным реалиям С.Влахов и С.Флорин относят те реалии, которые перешагнули границы одной страны, не обязательно соседней в географическом отношении, или распространились среди нескольких народов, обычно вместе с

референтом, являясь, таким образом, составной частью лексики нескольких языков. К группе региональных реалии данные авторы причисляют также советизмы, которые являются реалиями для большинства, относившихся к социалистическому лагерю (большевик, райсовет, ударник, смотр художественной самодеятельности, агитпункт). Эти слова вошли в соответствующие языки посредством транскрибирования или калькирования [8, с. 81].

Б. В плоскости пары языков

1. Внутренние реалии

2. Внешние реалии

В плоскости пары языков реалии рассматриваются главным образом с точки зрения перевода.

1. Внешние реалии одинаково чужды обоим языкам; например, «фиорд» — внешняя реальность для русского, болгарского или любого другого, за исключением норвежского языка.

2. Внутренние реалии — слова, принадлежащие одному из пары языков и, следовательно, чужие для другого; если фиорд — внешняя реальность для русского и болгарского языков, для пары русского — норвежского или болгарского — норвежского она будет внутренней, т.е. в плоскости одного языка она будет своей для норвежского и чужой для всех остальных языков. [8, с. 50 - 65]

III. Временное деление

На основе временного критерия С.Влахов и С.Флорин делят все реалии на следующие две группы:

1) современные (например, drive-in, лаундж и т.д.),

2) исторические (например, салоп, кокошник, барин, воевода, десятина и т.д.).

Далее приведем классификацию реалий В.С. Виноградова [5]. Она несколько отличается от предыдущей и имеет свои интересные особенности. Сам В.С. Виноградов, проанализировав различные уже разработанные классификации, отмечает, что среди всех наиболее удачной, по его мнению, является классификация С. Влахова и С. Флорина. Однако ученый пошел дальше в своем исследовании и

выделил дополнительно 2 вида реалий — ономастические и ассоциативные.

К **ономастическим реалиям** он отнес топонимы, антропонимы, имена собственные литературных героев, названия компаний и т.д. Очевидно, что при литературном переводе имена собственные являются не только наименованием, называнием объекта или существа. Помимо прочего, они являются немногими словами, сама форма которых указывает на принадлежность к определенной нации. Отсюда, имена собственные помогают сохранить в переводе национальный колорит.

В свою очередь **ассоциативные реалии** связаны с явлениями национального историко-культурного порядка. Вместо того, чтобы закрепиться в специальных словах, они находят отражение в широко распространенных словах. Они раскрывают свое значение в эмоционально-экспрессивных оттенках, в компонентах значений слов, во внутренней словоформе и т.д.

В целом классификация по В.С. Виноградову имеет следующий вид:

Бытовые реалии.

1) Жилище, имущество: ранчо (Хижина из пальмовых листьев или соломы); 2) ферма, усадьба, хакал (хижина, крытая пальмовым листом – Куба) круглый тростниковый шалаш – Венесуэла), зензала (жилище негров-рабов на плантации – Бразилия) и т.д.

2) Одежда, уборы: пончо (накидка, плащ с прорезью для головы), сарапе (подобная одежда в Мексике) и т.д.

3) Пища, напитки: тортилья (1)Кукурузная лепешка; 2) омлет), асадо, чурраско (жареное на углях мясо), локро (тушеное мясо с овощами) и т.д.

4) Виды труда и занятия: родео (сгон скота), дома (объездка дикой лошади – зона Рио-де-ла-Платы), сафра (уборка тростника – Куба, в других районах – сбор урожая, массовый забой зверя, скота) и т.п.

5) Денежные знаки, единицы и меры: песо (основная денежная единица многих латиноамериканских стран), сентаво (мелкая денежная единица), боливиано (денежная единица Боливии) и т.п.

6) Музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители: маракас, марака (погремушки), гуиро (то же, что марака), кена (индейская флейта),

бамбуко (колумбийский танец), куэка (чилийский танец).

7) Народные праздники, игры: ромерия (гуляние на местах паломничества), родео (праздник скотоводов, на котором состязаются в бросании лассо, укрощении диких лошадей и т.п.), пелота (игра в мяч), диадлильо (детская игра) и др.

8) Обращения: ниньо (молодой хозяин, господин), нинья (госпожа, хозяйка), тайта, таита (отец, папша – кечуа), амито (хозяин), ньор (просторечное от сеньор), синья (просторечное от сеньора) и т.п.

Этнографические и мифологические реалии

1) Этнические и социальные общности и их представители: инки, аймара, кечуа, гуарани, майя, ацтеки или астеки, сапотеки и т.д.

2) Божества, сказочные существа, легендарные места: уака (божества, духи предков у индейцев Андского нагорья), пачакамак (высшее существо у инков) и т.д.

Реалии мира природы

1) Животные: лама, гуанако, мапурите, кайман, вискача и т.д.

2) Растения: кебрачо, омбу, сейба, хукаро, манго, юкка, маниока, окумо, батат и т.п.

3) Ландшафт, пейзаж: сельва, льянос, льяносы, пампа, манигуаль и т.д.

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические)

1) Административные единицы и государственные институты: территория (Аргентина, Венесуэла), фрегезия (церковно-административное деление – Бразилия) и др.

2) Общественные организации, партии и т.п., их функционеры и участники: гремио (профсоюзы – Аргентина, Уругвай и др.), копей (партия в Венесуэле), априста (сторонник APRA, реакционной перуанской народной партии) и т.д.

3) Промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения: инхенио (сахарный завод с плантацией), эхидо (государственный сельхозкооператив – Мексика), гранха (совхоз – Куба) и пр.

4) Основные воинские и полицейские подразделения и чины: сегурналь (служба национальной безопасности в Венесуэле), карабинер (полицейский – Чили), карабинеры (пограничные войска в некоторых испаноязычных странах) и т.п.

5) Гражданские должности и профессии, титулы и звания: мачетеро (рубщик сахарного тростника), гуахиро (крестьянин – Куба), пеон (сельхозработчий, батрак).

Таким образом, из приведенных классификаций можно выделить следующие бытовые реалии, см. таблица №1

Таблица №1

С. Влахов и С. Флорин	В.С. Виноградов
<ol style="list-style-type: none">1. Пища2. Одежда3. Жилье4. Транспорт5. Другие	<ol style="list-style-type: none">1. Жилище, имущество2. Одежда, уборы3. Пища, напитки4. Виды труда и занятия5. Денежные знаки и единицы меры6. Музыкальные инструменты, народные танцы и песни7. Народные праздники, игры8. Обращения

Сравнив обе классификации бытовых реалий, мы пришли к выводу, что у С. Влахова и С. Флорина присутствуют такие бытовые реалии, как пища, одежда, жилье, транспорт. В.С. Виноградов создает более глубокую классификацию, используя ранее упомянутую, но дополняя ее такими бытовыми реалиями, как «труд, денежные знаки, музыкальные инструменты, праздники». В рамках нашей работы мы исследуем бытовые реалии в поэзии С.А. Есенина. В связи с этим и,

исходя из особенности нашей работы, мы решили, что классификация В.С. Виноградова в наибольшей степени отвечает поставленным задачам.

1.2. Способы перевода бытовых реалий

Перевод бытовых реалий представляет особую сложность для переводчиков. Помимо знания приёмов, необходимых для данного процесса, важно обладать достаточными фоновыми знаниями. Необходимо понимать, что бытовые реалии, как и остальные, ранее указанные, неразрывно связаны с культурными традициями того или иного народа. В связи с этим, нужно учитывать, что конечный получатель такого перевода может не обладать теми же знаниями, что и переводчик. Поэтому он может не получить полного восприятия текста.

Проблемой перевода бытовых реалий занимались многие ученые. Каждый из них предлагал ряд приёмов, отличающихся друг от друга, но имеющих общие черты. Среди таких ученых стоит особенно выделить Л. Латышева, В.С. Виноградова, С. Влахова, С. Флорина. В работах этих специалистов мы можем обнаружить самые подробные разработки в этом направлении. Проанализируем их.

Приёмы перевода реалий по С. Влахову и С. Флорину состоят в обобщении различных других приёмов и выведении двух основных — транскрипция и перевод.

I. Транскрипция бытовой реалии подразумевает механистический перенос реалии из исходного языка (ИЯ) на переводческий язык (ПЯ) графическими средствами. При этом конечный результат необходимо максимально приблизить к оригинальной фонетической форме. Чаще всего к такому приёму прибегают в названиях. Dorset – Дорсет, Campbell – Кэмпбелл.

II. Перевод бытовой реалии используют часто в тех случаях, когда транскрипция нежелательна или невозможна.

При этом, согласно С. Влахову и С. Флорину перевод реалии может быть выполнен несколькими способами [8, ст. 88 – 92]:

1. **С помощью неологизма.** Это позволяет сохранить содержание и колорит переводимой бытовой реалии. Мы создаем новое слово (или

словосочетание), в котором иногда удастся добиться эффекта, аналогичного слову в (ИЯ). При этом мы используем несколько приёмов: калькирование или полукалькирование, освоение, семантический неологизм.

Калькирование — это приём буквального перевода (обычно частями) слова или оборота. К примеру, англ. skyscraper – рус. небоскреб. Можно было бы перевести, как высотное здание. Однако с использованием противопоставления чувствуется «западный колорит» кальки.

Полукалька — в некотором смысле частичное заимствование. Здесь мы видим образование новых слова или словосочетаний, которые частично состоят из своего собственного материала. К примеру, flagship — флагман. Здесь только первая часть слова переведена точно.

Освоение — это приём адаптации реалии из другого языка, то есть на материале (ИЯ) ей придается обличие слова на (ПЯ). К примеру, польское «пан» в русском языке дополнилось панночка и панич при обращении к младшим членам семьи.

Семантический неологизм — это новое слово или словосочетание, но только условно, поскольку здесь переводчик «сочиняет» его на язык (ПЯ). При этом данный приём можно отличить от калькирования тем, что здесь нет этимологической связи с оригинальным словом.

2. Приблизительный перевод используется при передаче предметного содержания реалии, однако при этом зачастую теряется колорит вследствие замены ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю. Обычно это слово или словосочетание с нулевой коннотацией. Этот способ предлагает использование следующих приёмов: родо-видовая замена, функциональный аналог, описание.

Родо-видовая замена помогает передать (примерно) содержание реалии единицей с более широким (или же узким) значением. В этом случае используется родовое понятие вместо видового. Это такие приёмы, как генерализация/конкретизация.

Функциональный аналог. Это элемент конечного высказывания на языке (ИЯ), который может вызвать сходную реакцию у читателя на языке (ПЯ). К этому

способу часто прибегают в передаче бытовых реалий, хорошо знакомых конечному получателю информации. К примеру, такой напиток, как brandy может быть переведен как водка, спиртное, огненная вода в зависимости от контекста с целью достижения нужного эффекта на получателя информации.

Описание. В этом приёме дается приблизительный перевод, описывающий реалию, когда представляется невозможным передать ее транскрипцией. В этом случае необходимо объяснение. К примеру tutor — домашний учитель, репетитор, наставник, руководитель [20, с. 852]

3. **Термин «контекстуальный перевод»** обычно противопоставляют «словарному переводу», указывая, таким образом, на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от приведенных в словаре.

Другой ученый, Л.К. Латышев в своей работе «Курс перевода» [9] не разделяет такие понятия, как «реалия» и «безэквивалентная лексика». Кроме того, он, в противовес упомянутому ранее ученым, использует термин «транслитерация» там, где уместно было бы говорить о «транскрипции». Исследователь выделяет четыре способа перевода реалий. [9, с. 121-126]:

1. *Транслитерация* (в данном случае этот термин приравнивается к приёму «транскрипция» по С. Влахову и С. Флорину). На существование именно данного термина влияет и то, что во время издания книги Латышева «Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения)» [9] в переводческой среде была традиция транслитерации. Позднее она была заменена на транскрипцию. Это можно показать таким примером, что Латышев дает передачу слова know-how, как ноу-хау указывая, что это транслитерация. На наш взгляд, это транскрипция.

2. *Описательный перевод.*

3. *Приблизительный (уподобляющий перевод).*

4. *Создание нового термина* (здесь есть совпадение с семантическими неологизмами у С. Влахова и С. Флорина)

В свою очередь В.С. Виноградов предлагает несколько иное деление приёмов перевода в передаче реалий [5, с. 118-122]:

1. *Транскрипция* (транслитерация). В этом случае ученый предлагает при первом появлении транскрибированного слова в тексте, сопроводить его сноской или пояснением, которое вводится в текст.

2. *Гипо-гиперонимический перевод* (генерализация/конкретизация). Здесь характерно установление отношений эквивалентности между словами (ИЯ) и (ПЯ) с целью передачи видо-родового понятия-реалии. К примеру, с испанскими словами *нопаль* (вид кактуса), *кебрачо* (вид дерева) или *грана* (вид водки) могут соотноситься в переводе их родовые межъязыковые гиперонимы: кактус, дерево, водка.

3. *Уподобление*. Отличие от предыдущего приёма состоит в том, что уподобляемые слова определяют понятия «соподчиненные в отношении родового понятия, а не подчиненное и подчиняющее» [5, с. 119]

4. *Перифрастический перевод*. При использовании данного приёма происходит установление соответствий между словом (ИЯ) и словосочетанием (ПЯ), в котором поясняется его смысл. Приём часто комбинируется с транскрипцией и применяется часто с целью заменить подстрочный комментарий. Это позволяет авторской речи быть более естественной и соответствующей оригиналу.

Следует заметить, что в переводах встречаются также опущения слов или выражений, представленных в оригинале. Эти расхождения вызываются особенностями переводящего языка, стилем перевода, а также невольными, не имеющими стилистического значения тавтологиями, которые иногда появляются в подлинниках, различиями в национальных традициях воспроизведения в тексте нецензурной речи и в национальных оценках того, что считать нескромной лексикой. Опущения нецензурных элементов речи в переводах текстов современных авторов встречаются не так уж редко. Бывают подобные лексические расхождения и в описаниях сексуального толка. Хотя в нынешней переводческой практике подобные опущения иногда считаются ненужным пуризмом, и переводчики пренебрегают былыми запретами.

Особое место в переводах занимают *амплификации* (добавления), которые иногда возникают под воздействием ритма и стилистического рисунка фраз, т. е. благодаря подчиненности слогу всего текста. Восстановление каких-либо намеков, содержащихся в оригинале, особенно если речь идет о каламбурах, скрытой цитации и т. п., также приводит — хотя делается это весьма осторожно — к амплификациям в переводах.[5, с.113]

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что существуют различные точки зрения на вопрос перевода реалий, в том числе бытовых. В рамках нашей работы мы проанализировали различные работы ученых по этому вопросу и пришли к выводу, что целесообразно говорить о следующих, наиболее употребимых приёмах переводческих трансформаций:

1. Гипо-гиперонимический перевод (генерализация, конкретизация). (Виноградов, Влахов и Флорин)
2. Синтаксическое уподобление (Виноградов)
3. Транскрипция (транслитерация)/практическая транскрипция. (Влахов и Флорин, Виноградов, Латышев)
4. Калькирование (кальки, полукальки). (Влахова и Флорин)
5. Введение функционального аналога (Лексическая замена). (Влахов и Флорин)
6. Описательный перевод. (Латышев)
7. Приём лексического добавления/опущения (Виноградов)
8. Контекстуальный перевод. (Влахов и Флорин)

Мы считаем, что данные приёмы в полной мере охватывают поставленную нами проблему анализа и сравнения перевода бытовых реалий в поэзии С. Есенина в переводе на английский язык.

Выводы по главе 1

В данной главе мы рассмотрели понятие «реалия», дали ему определение, проанализировали классификации реалий у различных ученых. Так же мы познакомились со способами перевода реалий, предложенными такими учеными, как С. Влахов, С.Флорин, В.С. Виноградов, Л.К. Латышев. На основании полученного материала можно сделать следующие выводы:

1. Реалия, как явление, представляет собой фактор культуры, истории отдельно взятого народа, его самобытности, государственного устройства. Так же реалия может определять предмет материальной культуры. То есть, мы имеем дело с оригинальными словами и выражениями, присущими той или иной культуре. Сюда входит безэквивалентная лексика, лингвистические лакуны, варваризмы, алиенизмы и т.д.
2. Рассмотрев классификации реалий у вышеупомянутых ученых, мы пришли к заключению, что классификация В.С. Виноградова в наибольшей степени отвечает формату нашей работы. В классификации ученого по интересующей нас проблеме «бытовые реалии» получили более широкую интерпретацию, нежели у С.Влахова и С.Флорина. Поэтому в дальнейшем мы будем опираться на классификацию Виноградова.
3. В области теории перевода реалий мы так же не обнаружили единого мнения. В связи с этим, при отсутствии общепринятой системы, мы проанализировали варианты, предлагаемые такими учеными, как С.Влахов, С.Флорин, В.С. Виноградов, Л.К. Латышев. Ни один из них не показался нам достаточно полным. Поэтому мы решили скомпилировать ряд приёмов в единое целое, исходя из характера нашей работы и поставленных задач. Самыми распространёнными приёмами переводческих трансформаций считаются: транскрипция (транслитерация)/практическая транскрипция, калькирование (кальки, полукальки), гипо-гиперонимический перевод (генерализация, конкретизация), введение функционального аналога (Влахов и Флорин), описательный перевод (Латышев), контекстуальный

перевод (Влахов и Флорин). При переводе поэзии особенно важно передать образность, эмоциональность и архитектуру исходного произведения. Поэтому мы считаем, что выбрали вариант, в максимальной степени соответствующий данной задаче.

Глава 2. Бытовые реалии в поэзии С. Есенина и способы их перевода на русский язык.

2.1. Анализ бытовых реалий в поэзии С. Есенина.

Сергей Александрович Есенин (21 сентября 1895, село Константиново, Рязанская губерния — 28 декабря 1925, Ленинград) – русский поэт, оказавший значительное влияние на формирование поэзии «Серебряного века».

Родился в обычной крестьянской семье, обучался с 1904 года в Константиновском земском училище, по окончании которого, поступил в 1909 году в церковно-приходскую школу. По окончании ее в 1912 году, принял решение уйти из дома и отправиться в Москву. В столице сначала работал в мясной лавке, затем в типографии И.Д. Сытина. В высшее учебное заведение поступил в качестве вольнослушателя на историко-философские отделение «Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского».

Первые стихотворения Есенина были опубликованы в 1914 году в журнале «Мирок». Раннее творчество поэта можно охарактеризовать, как «новокрестьянскую поэзию и лирику». В более поздний период он больше тяготел к имажинизму. Заметное влияние на формирование творческого пути Есенина оказали поэты, современники. Так в 1915 году он читал свои стихи Блоку, Городецкому. Дружил с Андреем Белым, после которого остались ценные воспоминания об этом периоде. Огромное влияние на поэта оказал Анатолий Мариенгоф и связанная с ним московская группа имажинистов. Именно на волне имажинизма были созданы и вышли такие сборники стихов, как «Исповедь хулигана», «Трерядница», «Москва кабацкая» и другие.

Относительно особенности лирики С. Есенина можно сказать, что она представляет собой некий симбиоз простоты, искренности, особой лиричности, содержит в себе нотки влияния непростого исторического периода, которому поэт стал свидетелем и в то же время, отличается особой чувственностью и любовью к

Родине. Его поэзия глубинными корнями уходит в народ, в его самобытность, непередаваемую лиричность.

Его творчество отражает своеобразие культурно-исторической среды, русского народа. Во многом это происходит благодаря передаче бытовых реалий, в изобилии встречающихся в его лирике. И это понятно, поскольку самобытность любого общества определяется наличием предметов и явлений, без которых нельзя представить его отличительные черты. Есенин тяготел к народу, во многом описывал свою родную Рязанщину, село, людей. Стремился показать всю ценность той «соли земли», без которой невозможно представить себе Россию.

В нашей работе мы исследуем бытовые реалии в поэзии Сергея Есенина с точки зрения их перевода на английский язык.

В ходе нашего исследования методом сплошной выборки, основанной на имеющихся у нас переводах, из 98 стихотворений и 4 поэм было выявлено 62 бытовые реалии согласно классификации В.С. Виноградова.[5]

Выборка полностью охватывает все категории бытовых реалий описанных у Виноградова:

- 1) Жилище, имущество — колотушка, прясло, хата, дежа, соха, сени скатые, околица, гать, выструги, выть, веретьё, таган, застрехи, закут, рогожа, калитка, тройка, финский нож, ситец, кудель, скирда, дроги, керосиновая лампа, кепи, лайковая перчатка, изба, шелк, сума;
- 2) Одежда, головные уборы — шаль, галуны, лапти, голенище, ряднина, шушун, шаровары, чадра, сарафан, цилиндр, свитка, кушак
- 3) Виды труда и занятия — голытьба, ворожба, четница, ямщик, меняла, бродяга, вор
- 4) Музыкальные инструменты, танцы, песни, исполнители — тальянка, гитара, скрипка, хоровод
- 5) Пища и напитки — драчены, квас, брага
- 6) Денежные знаки, единицы меры — червонец, мера, туман
- 7) Народные праздники, игры — купальница, семик, троица
- 8) Обращения — мать, брат

Количественный анализ выявленных бытовых реалий в поэзии Есенина позволил нам сделать следующие выводы:

1. 28(45%) — бытовых реалий, касающихся жилья и имущества,
2. 12(19%) — реалий, относящихся к одежде и уборам,
3. 7(11%) — виды труда и занятий,
4. 4(7%) — музыкальных инструментов, танцев, песен, исполнителей,
5. 3(5%) — пищи и напитков,
6. 3(5%) — денежных знаков и мер,
7. 3(5%) — народных праздников, игр,
8. 2(3%) — обращений

Схема распределения бытовых реалий в творчестве С.А. Есенина наглядно показана на диаграмме №1 в Приложении №1

На основании полученных данных можно сделать вывод, что в поэзии Есенина в отношении бытовых реалий превалирует «жилище и имущество»; на втором месте «одежда и головные уборы»; третьи занимают «виды труда и занятия». Это во многом влияет на авторский стиль, придавая ему самобытность, живописность и особую неповторимость, которую особенно сложно адекватно отразить в переводе на английский язык. Анализом этого явления мы и займемся в следующей главе.

2.2. Анализ способов перевода бытовых реалий в поэзии С. Есенина

Поэзия Есенина представляет собой огромный интерес для иностранного читателя. Она позволяет ближе познакомиться с особенностями жизни и самобытностью русского народа. Благодаря наследию Сергея Александровича, иностранный читатель способен глубже проникнуть в жизнь простого народа начала двадцатого века. Интерес этот оправдан не только с научной точки зрения, но и с точки зрения простого читателя, желающего ознакомиться с русской культурой.

Творческое наследие поэта было переведено на десятки языков мира. В нашей работе мы анализируем перевод на английский язык. Для переводчиков

представляет большую сложность воссоздать особую лиричность, символичность и живописные сюжеты Есенина, поскольку сам авторский язык насыщен диалектизмами, авторскими неологизмами и бытовыми реалиями. Последние и представляют предмет нашего исследования.

В переводе крайне важно сохранить особый авторский стиль, передать бытовые реалии таким образом, чтобы это не повлияло на стиль, ритм и рифму стихотворения. Донести образную составляющую авторской мысли без искажений и максимально точно для иностранного читателя.

В нашей работе мы проанализировали перевод поэзии Есенина, выполненный тремя переводчиками: Питером Темпестом, Уэлтером Мэем и Аликом Вагаповым.

Темпест, Питер (1924 – 1984) — Темпест, Питер (1924—1984) — поэт, переводчик, публицист. Автор поэтического сборника «Первые стихи» (1957), многочисленных переводов- из поэзии народов СССР (А. С. Пушкин, Ф4 И. Тютчев, С. А. Есенин, Р. Гамзатов, Д. Кугультинов и др.) и болгарской поэзии (Х. Смирненский, И. Вазов, Н. Вапцаров, Г. Джагаров. Долгие годы работал в Советском Союзе.

Уолтер Мэй (1912 – 2002) – родился в Великобритании, в Советском Союзе впервые оказался во время Великой Отечественной войны, где обрел вторую родину. Работал в Издательстве иностранной литературы, переводил на английский язык поэзию русской классики: Пушкина, Есенина. Внес огромный вклад в перевод как русской поэзии, так и наследия стран бывшего СССР

Вагапов А.С. (1944 г.р.). Преподаватель иностранных языков, лингвист, переводчик. Переводил и переводит русскую поэзию от Сумарокова до Блока и Есенина. Так же в списке его работ переводы избранных стихотворений поэтов-шестидесятников и современная поэзия.

Среди выбранных нами переводчиков, наиболее полную работу по переводу поэзии Есенина осуществил Питер Темпест. Однако мы посчитали нужным для полноты работы привести для сравнения некоторые другие переводы.

Начнем с известного стихотворения «Вот уж вечер, роса...»[1, Т.1, с. 15]

В строках оригинала:

«Сонный сторож стучит

Мертвой колотушкой»,

мы встречаем бытовую реалию «колотушка», относящуюся к профессиональному предмету. Согласно словарю Ожегова [13, с. 284], приспособление из дерева для постукивания, которой пользовались ночные сторожа. Представление о предмете можно получить в Приложении №3, рис №1. В переводе Питера Темпеста мы видим:

«A sleepy watchman goes

*His **clapper board** sounding».[2]*

Данная реалия присуща только русскому языку, поэтому переводчику пришлось использовать частично другую реалию, «a clapper board», значение которой, согласно интернет-словарю «Мерриам-Вебстер» [6] — металлический шарик внутри колокола, который ударяется о него изнутри и создает звук. В Приложении №3, рис. №2 дается схематическое представление о предмете.

В данном случае переводчик использовал описательный перевод и нам представляется, что это удачное решение в силу отсутствия в английском языке подобной бытовой реалии, как «колотушка». Однако передача в полной мере смысловой составляющей не получилась. Только ее близкий аналог.

Особый интерес в нашем исследовании вызвал перевод таких бытовых реалий, как «хата» и «изба». Они не случайно рассматриваются нами вместе. При всей кажущейся схожести слов, семантика, за ними стоящая, несколько различается. Согласно словарю Брокгауза и Ефрона «изба» чаще всего строилась из бревен[7, Т.12, с. 813], тогда как под «хатой» по словарю В.И. Даля [12, Т.4, с. 528] чаще всего подразумевают глинобитное, мазаное, плетеное, лимпачное или же каменное строение. При этом, само строение, и то, и другое часто делилось на две части — жилую и хозяйственную, как схематично показано в Приложении №3, рис. №3

Эти слова встречаются в таких произведениях Есенина, как «В хате», «Гой ты, Русь, моя родная!» и «Пускай ты выпита другим», «Край ты мой заброшенный», «Письмо матери» [1, Т. 1, с. 46, 50, 191, 60, 179 соотв.] У выбранных нами переводчиков эта лексическая единица проходит различные пути

переводческих трансформаций. Так у Питера Темпеста во всех этих стихотворениях, как «изба», так и «хата» переводятся, как «a cottage»:

- «*B xame*» — «*in the **cottage***» ;
- *Избы забоченились, А и всех-то пять.* — «*every **cottage** is askew, five there are in all*»;
- *Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет.* — «*May that magic twilight ever be streaming over your **cottage** as it used to do*»

Переводчик прибегает к подобному эквиваленту, который современному человеку кажется нелепым. В нашем понимании коттедж не может быть избой или хатой в крестьянском смысле слова. Однако, обратившись к словарю Мерриам-Вебстер [6] мы находим, что в раннем значении это слово указывало на небольшое фермерское или рабочее жилье или даже часть помещения. При этом, нередко разделенное на жилое и хозяйственное помещение. В результате можно сделать вывод, что Темпест выбрал достаточно точный эквивалент. Интересно отметить, что у Мэя в «Письме к матери» использован иной эквивалент «a cabin»:

*«May you there stream above your **cabin** shady still that inexpressible evening light».*

Обратившись к Мерриам-Вебстер [6] мы обнаруживаем, что «a cabin», это небольшое одноэтажное жилище, как правило, простой конструкции. Отсюда можно сделать вывод, что Мэй использовал в своем переводе генерализацию, обобщив всё одноэтажное жильё простой конструкции. Интересно то, что Вагапов здесь пошел еще дальше. В произведении Есенина «Пускай ты выпита другим» [1, Т. 1, с. 191], находим такие строки:

*«Иною кажется мне Русь, иными - кладбища и **хаты**».*

В переводе Вагапов предлагает нам такой вариант:

*«My Russian land has changed, it seems, so are **the houses** and burial grounds».*

Здесь переводчик использует еще большую степень генерализации, объединив все в «дома». Не смотря на это, нам кажется, что вариант Темпеста в данном случае больше отвечает передаче образности в произведениях Есенина, за счет употребления более точного эквивалента. Этим он достигает более точной передачи бытовой реалии для иностранного читателя.

Рассмотрим теперь перевод такой бытовой реалии, как «тальянка». По классификации Виноградова эта реалия относится к музыкальным инструментам. Упоминание о ней мы находим в стихотворении «Русь»[1, Т. 2, с.18], где приводятся такие строки:

*«А как гаркнут ребята **тальянкою**,
Выйдут девки плясать у костров».*

Питер Темпест предлагает следующий вариант:

*«When fellows get out **concertinas**
And girls start to dance round the fires»[2, с. 59],*

где использует эквивалент «concertina». С одной стороны, переводчик не совсем прав, поскольку «тальянка» имеет заметно иное устройство. Согласно материалу «Музыкального энциклопедического словаря», [14, с. 533 стр.] тальянками назывались различные русские гармони. Однако, следуя А.М. Миреку «Справочник по гармоникам» [15, с. 48] устройство ее имеет свои особенности. На правой клавиатуре находится 12–15 кнопок, на левой — три (возможны вариации сторон и другие конструктивные особенности). При этом левые три способны издавать звук колокольчика. Иногда сами колокольчики вешаются на левую сторону.

В отличие от этого музыкального инструмента, у концертины, согласно тому же справочнику Мирека [15, с. 34], вместо клавиш с обеих сторон инструмента расположены кнопки, на двух деках, четырьмя параллельными рядами. Никаких звуков колокольчика или самих колокольчиков концертина не имеет. Различается и внешний вид инструментов, в чем можно убедиться на Рисунках №4 и №5 в Приложении №3

Как видно по представленным изображениям инструментов, они различаются не только устройством, но и внешним видом. И вместе с тем, нам кажется, что Темпест выбрал наиболее точный эквивалент, используя при этом приём генерализации, поскольку объединил в термине «концертина» все небольшие гармошки.

Как выявил наш анализ, второе место по частоте упоминания в поэзии Есенина занимают реалии, обозначающие одежду и головные уборы. Обратимся к

одному из самых знаменитых стихотворений, «Письмо матери» [1, Т. 1, с. 191], Рассмотрим перевод следующей реалии из отрывка данного стихотворения:

«Что ты часто ходишь на дорогу

*В старомодном ветхом **шушуне**»*

Согласно словарю Даля, шушуном на рязанщине называлась «холщовая женская рубашка с алыми шитками и кумачными прошивками, надеваемая к паневе, сверх рубахи». [12, Т. 4, с. 531] – В Приложении №3, рис. №6 можно увидеть это наглядно.

Как видно по изображению, данный предмет одежды представляет собой разновидность тонкой женской рубахи. Тем интереснее рассмотреть варианты перевода, представленные выбранными переводчиками.

Так у Питера Темпеста можно найти такой вариант:

*«And that you in your **old-fashioned jacket**
out onto the highroad often go».*

Он выбирает вариант «старомодная куртка, жакет, рубашка», у слова очень много значений. В результате Темпест прибегает к генерализации, уточняя только, что этот «жакет» старомодный. Однако данная генерализация не так выражена, как у Алика Вагапова, у которого перевод реалии выражается следующим образом

*«You go out to the roadside every night,
Wearing your **shabby overcoat**.».*

Выражение «shabby overcoat» можно перевести, как «потертое, поношенное или обтрепанное пальто или накидка». Здесь мы видим не совсем точный эквивалент, поскольку слово «шушун» все же ближе к значению «рубаха». Поэтому Вагапов использует еще большую генерализацию, присовокупив значение «пальто, накидка». Мы считаем, что это не так точно, как у Темпеста. Однако не менее интересен вариант, данный Уолтером Мэем

*«That you often go to scan the roadway
In your **shabby ancient short fur coat**.».*

Выражение «shabby ancient short fur coat» можно назвать описательным вариантом шушуна, которое можно перевести, как «потертое старое короткое

пальто на меху или шуба». Отметим, что ни у одного из ранее рассмотренных переводчиков, не упоминается, что это именно теплая накидка или пальто. Тем интереснее выяснить, почему Уолтер Мэй использовал данную аналогию. С одной стороны, если углубиться в описание в словаре Даля на той же странице, мы узнаем, что шушуном может называться и «телогрейка, шубейка и кофта». То есть, Мэй использовал описательный перевод, где дополнительно указал на холодное время года или прохладный вечер. Однако в самом стихотворении мы находим только такие строки:

*«Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.
И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.»*[1, Т.1, с. 191]

Невозможно подтвердить или опровергнуть мысль, что матери поэта было холодно, и она одевала именно теплый вариант шушуна. Поэтому в данном случае, как нам кажется, имеет место приём добавления, используемого переводчиком, на которое он имеет полное право.

Бытовые реальности, относящиеся к одежде, мы находим в стихотворении "Глупое сердце, не бейся..."[1, Т. 1, с. 273], а именно:

*Месяца желтые чары
Льют по каштанам в пролесь.
Лале склонясь на **шальвары**
Я под **чадрою** укроюсь*

В данном случае можно выделить две реалии — «**шальвары**» (или шаровары) и «**чадра**». То и другое является предметом одежды на востоке. В первом случае — это широкие свободные штаны [7], а в другом особое легкое женское покрывало в мусульманских странах. [7]

У Темпеста мы находим следующий вариант перевода:

Smoothly the moon`s yellow charms

Flood over flowering chestnuts.

*Bending to Lala`s **shalwars**,*

*Under **the veil** I shall shelter [2]*

В первом случае переводчик предлагает вариант транслитерации «shalwars», то есть повторение авторского искажения слова «шаровары». Нам представляется это не лучшим вариантом, поскольку в английском языке есть более близкий аналог «bloomers». Конечно, переводчик мог руководствоваться в подобном выборе целью сохранения архитектоники стиха. Однако его выбор можно назвать не слишком удачным еще и по той причине, что подобный транслитерированный перевод бытовой реалии налагает на автора обязательство указать точное значение реалии в сноске или примечании. Это, в свою очередь, усложняет восприятие образа, заложенного поэтом в своём творении. По этим двум причинам, перевод Питером Темпестом данной реалии нам кажется не самым удачным. В случае с чадрой, однако, Темпест использовал генерализацию «the veil», вуаль, что не совсем точно, поскольку есть более близкий аналог «yashmak» или «chador». Впрочем, в отличие от «шальвар», здесь не требуется пояснение, поэтому такой вариант, как «the veil», вполне допустим.

Что касается иной передачи лексической единицы «шальвары», здесь стоит рассмотреть вариант, предложенный Уолтером Мэем в своем переводе данного стихотворения:

Magical moves golden charms

Flood chestnut trees in the glade

*Lapped here in Lala's **fair arms***

*Under her **yashmak** I hide [3]*

В случае с чадрой переводчик предлагает нам, упоминавшееся ранее, слово «yashmak», что более точно, чем у Темпеста. В случае с «шальварами» Уолтер Мэй использует лексическую замену «fair arms», то есть «прекрасные (волшебные) руки», что не совсем точно, поскольку слово «arm» означает руку полностью от

ладони до плеча. Как нам кажется, более уместно здесь употребление «palm», что более логично и означает именно «ладонь». Ситуативно это ближе, поскольку само выражение «Lapped here in Lala's fair arms», можно перевести, как «быть укрытым в руках Лалы». Такая интерпретация переводчиком ситуации вполне уместна, так как учитывает такое экстралингвистическое явление, как ситуация.

Помимо рассмотренных бытовых реалий у Есенина мы находим реалии связанные с денежными знаками и единицами меры. Так в поэме «Анна Снегина» [1, Т. 3, с. 159] есть такие строки:

*«Оброки платили мы к сроку,
Но - грозный судья - старшина
Всегда прибавлял к оброку
По мере муки и пиена.»*

Мера, согласно словарю Д.Н. Ушакова, это «единица измерения протяженности и ёмкости», а так же «сосуд для измерения сыпучих тел». Из этого следует, что использовалась точная система измерения. У Темпеста мы видим следующее:

*We`d never be late with quit-rent
But the head man – he wielded power –
Would always demand in addition
A **measure** of millet or flour* [2, с. 313]

Переводчик использует слово «a measure». Согласно словарю Мерриам-Вебстер это слово обладает широкой семантикой и в целом означает «размеры, емкость или количество чего-то». Поскольку на Руси «мера» имела определенную количественную составляющую, можно сказать, что Темпест в данном случае прибег к генерализации, что вполне отвечает поставленной задаче, поскольку данная бытовая реалья присуща только русскому языку.

Далее интересной для рассмотрения представляется такая бытовая реалья, как «тройка», имеется ввиду тройка лошадей. Эта реалья относится к категории жилье и имущество, поэтому входит в предмет нашего исследования. Рассмотрим перевод

слова «тройка» в стихотворении "Вечер черные брови насопил..."[1, Т. 1, с. 199]

Мы обнаруживаем такие строки:

*«Не храни, запоздалая **тройка**!*

Наша жизнь пронеслась без следа».[1]

У Питера Темпеста слово «тройка» предстает следующим образом

*«Tardy **troika** team, stop your snorting!*

Whithout trace passed the life we led». [2, с. 143]

Интересно здесь то, что помимо такого приёма, как транслитерация «troika», переводчик предлагает описательный вариант «troika team», что можно перевести, как «команда запоздалой тройки», что придает данному слову иное образно-смысловое решение. То есть, присутствует некая команда, где трое участников и они запоздали. Это можно рассматривать, как некоторую ошибку перевода, при условии, что переводчик имел в виду людей. Учитывая, что дальше нет упоминания лошадей, такой вывод сделать можно.

Иное решение мы находим у Мэя:

*«**Horses** don't snort nor shake your head,*

Life has passed and left no track».[3]

Здесь он предлагает лексическую замену. «лошади», что более отвечает замыслу автора, однако не указывает их количество. Данный вариант имеет право на существование и является, как нам кажется, более правильным, чем у Темпеста, в связи с тем, что транслитерированное слово «troika», как и в ранее упомянутом случае с «шальварами», требует пояснения в примечании, для более полного понимания авторского образа.

К приёму транслитерации Темпест обращается и в другом стихотворении «В хате» [1], где присутствуют такие строки:

Пахнет рыхлыми драченами,

*У порога в дежке **квас**,*

Над печурками точеными

Тараканы лезут в паз. [1]

Согласно определению Даля [12, Т.2, с. 105] квас, это «русский напиток их квашеной ржаной муки или печеного хлеба» У Темпеста можно найти в переводе следующее:

There`s a smell of crumbly ovencake,

*By the door – a tub of **kvass**.*

Round the niches on the stove wall

Cockroaches creep into cracks.[2, с. 45]

Как видно из приведенного отрывка, здесь используется транслитерация, что вполне отвечает размеру стиха, но опять же требует примечания и пояснения.

Интересен этот отрывок и тем, что в нем используются иные бытовые реалии, такие как «дежка (дежа)», и «драчены». В первом случае, это «блюдо русской и белорусской кухни, которое готовится из яиц на молоке или простокваше с мукой или крупой, представляет собой или вид омлета или более твердый вариант - лепешки» [12], а во втором «квашня или кадка»[12]. У Темпеста мы видим в первом случае «crumbly ovencake» или «рассыпчатый пирог», что не совсем точно, поскольку в приготовлении используется несколько иная технология. Можно говорить в данном случае о генерализации, но не совсем точной, поскольку реалия в английском языке отсутствует. Далее рассмотрим слово «дежка» или дежа – «деревянная кадушка» (см. Приложение №3, рис. №7) [12]. У Темпеста предлагается вариант «a tub» - некая туба, вероятно емкость, в которую что-то можно поместить. Здесь идет речь о генерализации.

И последний пример из Поэмы Есенина «Я спросил сегодня у менялы» [1, Т. 1, с. 250],:

*Я спросил сегодня у **менялы**,*

Что дает за полтумана по рублю,

Как сказать мне для прекрасной Лалы

По-персидски нежное «люблю»?

Здесь присутствует такая бытовая реалия, как «меняла». В словаре Ушакова, меняла, это человек, «занимающийся разменом денег». Интересно, что именно такой описательный перевод дает Питер Темпест:

*Today I asked **the man who changes**,
Tumans for rubles, one for two...*[2, с. 213]

Переводчик предлагает описательный перевод «the man who changes», что, как нам кажется, полностью оправдано за отсутствием точного эквивалента в английском языке.

Проанализировав перевод стихов Есенина на английский язык, мы пришли к выводу, что переводчики в своих работах чаще всего использовали следующие приёмы: генерализация, описательный перевод, синтаксическое уподобление, опущение, замена, транслитерация, добавление. На основании анализа переводческих приёмов мы составили Диаграмму №2, которая представлена в Приложении №1.

По этой диаграмме мы можем сделать следующие выводы по частотности употребления переводческих приёмов в их количественном соотношении:

- 23(34%) — Генерализация
- 15(22%) — Синтаксическое уподобление
- 15(22%) — Описательный перевод
- 4 (6%) — Опущение
- 5(8%) — Замена
- 5(8%) — Транслитерация
- 1(2%) — Добавление

Среди выявленных нами приёмов перевода первые три места занимают: генерализация, синтаксическое уподобление, описательный перевод. На основании полученных данных можно сделать вывод, что генерализация занимает лидирующие позиции среди переводческих приёмов. Это связано с отсутствием в английском языке значительного числа бытовых реалий, присущих русскому языку. Поэтому переводчику необходимо подобрать нужный эквивалент в английском языке и в большинстве случаев это возможно только с помощью генерализации. Так же в значительной мере на это влияет сама поэзия Есенина, народный лексикон, богатая палитра образов и смыслов. Описательный перевод так же используется там, где невозможно точно передать необходимую бытовую реалию.

Синтаксическое уподобление используется лишь в тех случаях, когда удастся подобрать максимально точный эквивалент.

Интересно, что среди проанализированных переводов бытовых реалий не были встречены такие приёмы перевода, как: конкретизация, калькирование, антонимический перевод, транскрипция и т.д. Мы полагаем, это связано с особенностями перевода поэзии в целом. Перевод поэзии Есенина не может служить эталоном использования конкретных переводческих трансформаций. Однако это выходит за рамки нашего исследования, но с научной точки зрения, несомненно, требует дальнейшей разработки.

Выводы по главе 2

В данной главе нами были проанализированы бытовые реалии в поэтическом творчестве С.А. Есенина. Среди общего количества реалий было установлено их процентное соотношение по различным признакам, согласно классификации В.С. Виноградова. Так же мы проанализировали ряд бытовых реалий с точки зрения их перевода на английский язык такими переводчиками, как У. Мэй, П. Темпест и А. Вагапов. На основании проделанной работы можно сделать следующие выводы.

1. В поэзии Есенина превалируют такие бытовые реалии, как «жилище и имущество», на втором месте «одежда и уборы», на третьем – «виды труда и занятия». Остальные виды реалий встречаются реже. Все это влияет на авторский стиль, придавая ему самобытность, живописность и особую неповторимость, которую особенно сложно адекватно отразить в переводе на английский язык.
2. Учитывая полученную информацию по переводам Есенина на английский язык, можно заключить, что самыми распространенными приёмами перевода его творчества являются генерализация, описательный перевод и синтаксическое уподобление. При помощи генерализации чаще переводились реалии, связанные с одеждой, жильем, бытовыми предметами: сарафан, цилиндр, финский нож, соха и т.д. Описательный перевод использовался в переводе жилья и предметов с ним связанных: сени, околица, закут, рогожа и т.д. Синтаксическое уподобление применялось при переводе таких реалий, как: меняла, выть, ситец. Высокая частота употребления этих приемов объясняется следующими причинами. Во-первых, самобытное творчество С.А. Есенина в целом довольно сложно перевести на английский язык и не только в виду использования бытовых реалий, а также диалектизмов, авторских неологизмов и простонародных выражений, а так же в силу высокой образности и символичности произведений. Поэтому переводчики прибегают к обобщению многих слов. Во-вторых, перед

переводчиком поэзии стоит задача передачи не только образов, но и рифм, а также ритма произведения на языке перевода.

Заключение

В ходе исследования мы рассмотрели понятие «реалия», и проанализировали его по классификации реалий, данных различными учеными. Кроме того, мы рассмотрели способы перевода различных реалий. В практической части были выявлены и проанализированы бытовые реалии в поэзии С.А. Есенина и способы их передачи на английский язык такими авторами, как: У. Мэй, П. Темпест и А. Вагапов. Наше исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Реалия, это оригинальные слова и выражения, присущие той или иной культуре. Сюда относится безэквивалентная лексика, лингвистические лакуны, алиенизмы, варваризмы и так далее.
2. Не существует единого мнения по вопросу классификации реалий. Для решения задач исследования мы выбрали классификацию В.С. Виноградова, которая позволила нам выделить бытовые реалии, встречающиеся в стихах С. Есенина.
3. Анализ поэтического наследия С. Есенина показал, что в его творчестве преобладают такие бытовые реалии, как «жилище и имущество», на втором месте «одежда и уборы», на третьем – «виды труда и занятия». Остальные виды реалий встречаются реже. Все это находит отражение в самобытном творчестве автора, в его неповторимой живописности.
4. При переводе поэзии особенно важно передать образность, эмоциональность и архитектуру исходного произведения. Поэтому проблема передачи реалий с одного языка на другой является особенно актуальной. Проанализировав различные точки зрения по поводу переводческих приёмов, применяемых в отношении реалий, мы пришли к выводу, что самыми распространёнными предлагаемыми приёмами переводческих трансформаций считаются: транскрипция, транслитерация, калькирование, генерализация, конкретизация, введение функционального аналога, описательный перевод, контекстуальный перевод.

5. В ходе сравнительного анализа переводов поэзии С.Есенина у различных авторов были выявлены некоторые расхождения в передаче бытовых реалий. Это объясняется разными фоновыми знаниями переводчиков в отношении культуры и быта русского народа, а также выбранными ими переводческими приёмами. Наиболее часто при переводе реалий с русского языка на английский переводчики используют приёмы генерализации, описательного перевода, синтаксического уподобления. Мы полагаем, что такой выбор приёмов в переводе продиктован сложностью передачи поэзии Есенина на английский язык в связи с изобилием не только бытовых реалий, как таковых, но и в силу образности, символичности, употребления автором диалектизмов, простонародных выражений и авторских неологизмов.

Проанализировав перевод поэзии С.А. Есенина, выполненный тремя авторами, мы не можем категорично заявлять, что какой-то из переводчиков лучше справился со своей задачей, поскольку перевод поэзии в целом является комплексной проблемой, которая решается не на уровне отдельных лексических единиц, но в совокупности ритма, рифмы, размера, просодии и других факторов. Поэтому, мы считаем, что научную работу в данном направлении следует продолжить, поскольку она имеет не только научную, но и социальную значимость, так как богатство культурного наследия русского народа необходимо донести до широкого круга иностранных читателей.

Список использованной литературы

1. Есенин С.А. Полное собрание сочинений в семи томах, Т. 1 – 4, сост. Т.С.Шеханова, С. П. Кошечкина, Н. Г. Юсова., Н. И. Шубникова-Гусева, С.И. Субботина, гл. ред. Ю.Л. Прокушев — М.: Голос, Наука, 1994-1996гг. — 672 стр., 464 стр., 720 стр., 544 стр.
2. Sergei Esenin Selected Poems — translated by Peter Tempest, сост. А.А. Козловский, — М.: Прогресс, 1982г. — 383 стр.
3. Есенин С.А. Не жалею... : Избранные стихотворения, — переводчик У. Мэй, — М. : ЯникО : Ред.-изд. Группа «Кудесник», 1997г — 192с.
4. Вагапов А.С. Сергей Есенин на английском языке [Электронный ресурс] — <https://www.proza.ru/2011/11/26/1518>
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы), — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001г — 224 стр.
6. Merriam-Webster, — интернет-словарь [Электронный ресурс] — <https://www.merriam-webster.com/>
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. — СПб., 1890—1907.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе, — М.: Международные отношения, 1980г — 341 стр.
9. Л.К. Латышев Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения), — М.: Международные отношения, 1981г — 248 стр.
10. Д.Н. Ушаков Толковый словарь русского языка, в четырех томах, - под ред. Д.Н. Ушакова — М.: Советская энциклопедия, — общее кол-во страниц 3128
11. Энциклопедический словарь — [Электронный ресурс] — <https://dic.academic.ru>
12. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т. — М.: ООО «ИД «РИПОЛ классик», 2001г — 752 стр., 782 стр., 543 стр., 666 стр.

13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений: в одном томе — М.: ООО «А ТЕМП», 2006г — 944 стр.
14. Музыкальный энциклопедический словарь, гл. ред, Г.В. Келдыш, — М.: Советская энциклопедия, 1990г — 672 стр.
15. А.М. Мирек Справочник по гармоникам, — М.: Музыка, 1968г — 132 стр.
16. О.С. Ахманова Словарь лингвистических терминов, — М.: Советская энциклопедия, 1966г — 608 стр.
17. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров Язык и культура, — М.: Издательство «Индрик», 1997г — 1037 стр.
18. Г.В. Быкова Лакунарность как категория лексической системологии, — монография; «Сибирский педагогический журнал», 2010г — 314 стр.
19. В.П. Берков Вопросы двуязычной лексикографии, — М.: Л.: Издательство Ленинградского университета, 1973 — 190 стр.
20. В.К. Мюллер Полный англо-русский, русско-английский словарь, — М.: «Эксмо», 2013г — 1328 стр.

Приложение №1 Диаграммы общего числа бытовых реалий и классификация по типу перевода

Диаграмма № 1



Диаграмма № 2



Приложение №2 Перевод остальных бытовых реалий, не задействованных в основной работе

№	Реалия	Перевод	П.П.
	прясло	Shocks of hay like churches Line the field in ranks	Опущение
	соха	Perched on the wooden plough shafts	Генерализация
	сени скатые	At the entrance, where the porch is...	Описательный перевод
	околица	...On the outsdkirts of poor village	Описательный перевод
	гать	... In the setting sun their roofs Foam as shadows fall.	Описательный перевод
	выструги	... Roof-ribs come to view...	Генерализация
	выть	Black-earth allotment that savours of sweat...	Синтаксическое уподобление
	веретьё	The rough brushwood shelters...	Описательный перевод
	таган	with blood a red bonfire is tinging the spits...	Опущение (смещение акцентов с тагана – котла для варки пищи на всполохи костра)
	застрехи	...And horses are snorting in farmyards	Генерализация
	закут	In the barn corner early one morning...	Описательный перевод
	рогожа	... Where rush matting covers	Описательный перевод

		bare earth...	
	калитка	... At the gate of silent garden...	Генерализация
	финский нож	...Sticks a bandit knife into my chest...	Генерализация
	ситец	... The calico sky....	Синтаксическое уподобление
	кудель	What does mother sing now to her spinning ...	Замена
	скирда	... Of stacks of sunshine...	Синтаксическое уподобление
	дроги	...the rough-hewn carts have started squeaking...	Описательный перевод
	керосиновая лампа	... like a kerosene lamp ...	Синтаксическое уподобление
	кепи	... head spin tan ...	Описательный перевод
	лайковая перчатка	... fingers thrust in soft kid gloves ...	Описательный перевод
	шёлк	... the silk ...	Синтаксическое уподобление
	сума	...I've got plenty of golden dreams....	Опущение
	брага	... Of a brew that makes....	Генерализация
	червонец	... The coins of gold	Генерализация
	Шаль (образ, «шаль пурги»)	Peer into the flurrying snow	Замена (шаль меняется на снегопад)
	галуны	...Birch-trees are their silver braid wearing....	Замена (на серебряные косы)

лапти	...To bast shoes	Синтаксические уподобление
голень	from his boot-top peeping...	Синтаксическое уподобление
ряднина	 homespun...	Генерализация
сарафан	... sarafan...	транслитерация
цилиндр	... wear my hat to charm...	Генерализация
свитка	... White is the sweatshirt , and red is the sash....	Генерализация
кушак	... White is the sweatshirt, and red is the sash	Генерализация
туман	... the man who changes tumans	Транслитерация плюс грамматическая замена числа.
голытьба	... poverty from view....	Генерализация
ворожба	...herbs blessed with magic power....	Генерализация
четница	...(she read well)....	Описательный перевод
ямщик	...Hey there, driver !...	Генерализация
меняла	... the man who changes	Описательный перевод
бродяга	 A vagabond ...	Синтаксическое уподобление
вор	... thief	Синтаксическое уподобление
гитара	... guitar ...	Синтаксическое уподобление
скрипка	... violin ...	Синтаксическое уподобление

	хоровод	...festive dancing...	Генерализация
	купальница	...Midsummer Eve..	Описательный перевод
	семик	...Pretty girl has chanted " loves me - loves me not"...	Опущение
	троица	Trinity....	Синтаксическое уподобление
	брат	...brother...	Синтаксическое уподобление
	мать	...mother...	Синтаксическое уподобление

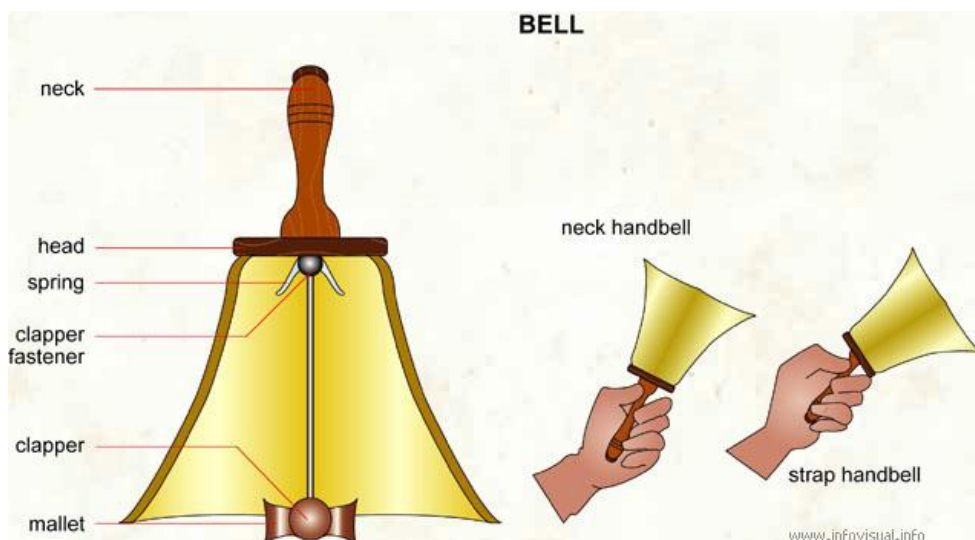
Приложение №3 Иллюстрации некоторых бытовых реалий, использовавшихся в основной работе

Рисунок №1 Колотушка



(заимствовано с сайта <http://www.bolshoyvopros.ru/>)

Рисунок №2 Clapper



(заимствовано с сайта <https://infovisual.info/en/music/bell>)

Рисунок №3 Схема избы



Рис. №4 - Тальянка



(заимствовано с сайта <http://www.museum.ru/C5217>)

Рис. №5 – Концертина



(заимствовано с сайта <http://nervmusic.ru/>)

Рис. №6 Разновидность шушуна



(заимствовано с сайта <https://ru.pinterest.com/pin/173459023128289845/>)

Рис. №7 Кадка



(заимствовано с сайта <http://eko-style.com.ua/main/price/ru/кадка-для-солений>)